

Виталий ВУЛЬФ часто появляется на нашем телеэкране, и его передачи о людях искусства запоминаются надолго.

Предлагаем вам короткие рассказы о его встречах в Америке, где Вульф уже третий год ведет курс лекций по истории русского театра в Нью-Йоркском университете.

Миллионерша

У НЕЕ безумно дорогая квартира в Нью-Йорке в Ривер-клубе, где живут только очень богатые люди, у нее громадное поместье недалеко от Вашингтона, там озеро и лебеди, а по соседству расположены наделы семьи Кеннеди и Рудольфа Нуреева. В ее доме замечательная библиотека. Я был поражен, когда увидел, что книги там почти сплошь о России. "Вы представляете, Виталий, - говорит мне она, - в Америке есть люди, которые не читали Льва Толстого. Я же "Анну Каренину" перечитываю каждый год".

Она была в России 30 раз, объездила весь мир, была в 103 странах. Ее большой муж еле двигается, ему бы спать на диване, но Китти таскает его по всему белу свету. Они были даже в Албании. Но любимая страна - это Россия. Ей так нравится Москва, московские люди и то, что они "такие теплые". Наш обычный с нею разговор:

- Я так рада, что у вас все появилось.

- Но ведь не каждый может это купить!

- Так это так же, как и у нас.

- Но у вас же стабильность!

- Так мы же не воевали 200 лет.

Китти недавно опубликовала свою новую книжку "Новые рубли и советская молодежь на распутье", прекрасно изданная, она стоит 45 долларов. Издала на свои деньги, конечно. Это книга о советской молодежи. Фантастика! А первая ее книга называется "Внуки Ленина".

Как-то Китти сообщила мне, что купила замечательный портрет работы известного амери-

канского художника, заплатила огромные деньги, предложила мне его посмотреть. Я спустился из библиотеки и вижу: на стене с одной стороны висит портрет ее дедушки, который, как она говорила, был вольнодумец, далее - портрет ее мужа Генри Уивера, адвоката в прошлом, а с другого

Русское с американским

холста на меня смотрел Горби - Михаил Сергеевич Горбачев. К нему Китти испытывает совершенно особые чувства. "Он такой необыкновенный, такой обаятельный, и она такая элегантная, так всегда умела молчать". Я, естественно, заметил, что если бы Раиса Максимовна так вела себя у нас, то мы бы ее любили больше. Но самая для нее интересная фигура - это Троцкий. Она заявила: "Я не коммунистка потому, что я стара. И коммунизму в вашем варианте - это страшно, это - извращение. Но сегодня другой привлекательной, пусть утопической идеи никто предложить не может". Если бы это говорил наш философ, я бы понял. Но Китти - миллионы долларов на банковском счету!

Интересны ее характеристики американских президентов. Картер, по ее мнению, был слабый президент. О Рейгане она сказала: "Когда президентом становится второстепенный актер, начинаются обманы". Клинтон ей нравится, но он, к сожалению, сначала говорит, а потом думает. "У него такая умная жена, что создается впечатление, будто она и есть президент": "Кто же вам нравится, Китти?" - "Конечно, Горби!"

О Нурееве и др.

У НАС мало обращают внимания на официальную критику, у каждого свое мнение. Но если спросить у американца, понравился ли ему спектакль, он обязательно расскажет, что об этом писала "Нью-Йорк таймс". За исключением узкой прослойки интеллектуалов, конечно. Анна Киссельгоф - ведущий балетный критик "Нью-Йорк таймс". Ее статьи

я читал еще до своего приезда в Штаты, относился к ней с пиететом. Когда познакомился, увидел маленькую худенькую женщину лет 50, самоуверенную и категоричную. Работоспособность феноменальная, печатает свои статьи каждый день, за редким исключением. Это не так, как у нас, когда статья выходит через три месяца после премьеры. В Америке ее прочтешь уже на следующее утро.

Все реакции Анны основаны на личном отношении. Она ненавидит Нуреева. Однажды она написала о нем очень резкую статью, ну просто облаяла. Нуреев, человек татарского темперамента, бешеный, сказал, чтобы она больше никогда не приходила на его спектакли. Когда он последний раз танцевал в Америке, интерес был огромный. Легендарное имя. Если бы он узнал, что Киссельгоф в зале, он мог в балетном костюме сойти со сцены, схватить ее за горло, убить. Она этого очень боялась.

Об умерших принято говорить только хорошее, но когда не стало Нуреева, она написала ядовитую статью, в которой обвинила его в антисемитизме, в том, что он вообще чудовищный человек, хотя и был великим танцовщиком.

Она, видите ли, русскому балету предпочитает английскую школу. Но у нее есть бог - это Баланчин. И сколько я ей ни говорил, что Баланчин (Баланчивадзе) - это русская школа, что он выпускник Петербургского хореографического училища, приехал в США в 1933 году, когда здесь была пустыня балетная, ничего не помогало. Для нее Баланчин остается великим американским танцовщиком и хореографом.

Знаменитая прима Кировского балета Ирина Колпакова уже четвертый год работает в Американском балетном театре ("Метрополитен") педагогом-репетитором. Работает она в Нью-Йорке по контракту, как и я, и благодаря ей я довольно часто смотрел балетные спектакли. Иначе это было бы невозможно. Билет в "Метрополитен" стоит от 195 до 250 долларов, иногда и больше.

Модерн-балет в США, по моему, слаб. И дело тут не в том, что американцы - слабые танцовщики, наоборот, они в профессиональном смысле очень сильны, но поэзии, стиля, школы в них нет. Я видел очень скверную "Спящую красавицу" в постановке Мак-Миллана, "Лебединое озеро" в постановке англичанина Дэвида Блэра. Пожалуй, самым значительным были гастроли Нины Ананиашвили. Она танцевала два раза "Лебединое озеро" со знаменитым Хулио Бокка, танцовщиком из Аргентины. Бокка - виртуоз, очень подвижный, легкий, искристый, но маленького роста. И Принца на сцене не было, даже намека на образ. Нина Ананиашвили танцевала удивительно хорошо. Она стала очень сильной балериной, но здесь, на этой сцене, ей не хватало содержания, глубины. Невольно вспомнилось, как Лебеда танцевала в лучшие годы своей танцевальной жизни великая Майя Плисецкая. А успех они обе имели громадный.